Г.С. Федоров

КОНГРУЭНТНОСТЬ* ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ МОРАЛИ

Проблема взаимосвязи и взаимообусловленности морали человека и общества с давних времен занимала и до сего времени занимает в творческих изысканиях мыслителей и исследователей соответствующее место. Далеко не каждая личность отважится войти в дебри философских идей и теорий данной проблемы, их органических связей с реальной жизнью, практикой человеческой деятельности во всей ее многогранности, сложности и исключительной противоречивости. По крайней мере с XVIII в., как полагают исследователи истории философии, особенно философии морали, в социально-философском, политико-экономическом, морально-психологическом, культурно-нравственном аспектах дискуссия мыслителей по этой проблеме продолжается.

Например, в недавно вышедшей содержательной статье исследователь И.И. Мюрберг отмечает, что французские мыслители Иеремия Бентам, Джон Стюарт Милль и другие, опираясь на социальный опыт XVIII – XIX вв., вопросы взаимосвязи понятий «политика», «свобода», «общество», «личность» обсуждали с разных позиций. Более того, как справедливо считает автор указанной статьи, они (в частности, Бентам) стремились «выстроить *подлинную,* (фактическую) иерархию ценностей как движущих сил человеческих поступков»[1].

Анализируя труды Бентама, И.И. Мюрберг выделяет его утверждения о том, что «в любой человеческой душе… забота о себе самом пересиливает заботу об обществе, личные интересы имеют над человеком больше власти, чем совокупность интересов других людей» или «человек… не способен руководствоваться чем-либо, кроме собственного интереса в самом узком и эгоистическом смысле этого слова», бросая вызов одновременно «и традиционной морали и просвещенческим представлениям о естественных правах»[2].

---

* Конгруэнтность (лат. *congruens, congruentis*) – соразмерный, соответствующий, совпадающий.

[1] *Мюрберг И.И.* Политика–свобода–мораль: опыт связывания понятий // Вопросы философии. 2007. № 4. С. 25.

[2] Там же.

Весьма содержательными, актуальными для современности представляются подходы зарубежных мыслителей к изучению процессов возникновения, становления, качественных изменений в самой сущности проявления общественной и частной морали. Многогранные факторы их возникновения и развития, их конкретные проявления в ту или иную эпоху исторического развития государств и народов стали излагаться многостороннее и глубже, через призму конкретного анализа механизмов действия государств, их систем управления обществом, взаимосвязи людей, человека и общества, моделей морально-нравственных ценностей в реальной действительности. Одним из позитивных результатов анализа соотношений человека и общества, властных структур государства и общества и ряда других факторов социально-политического развития общества, по мнению исследователей, стало понятие социального при одновременном появлении новой отрасли науки – социологии. При этом обращалось внимание на то, что «в понятии *социального* отразилась неудовлетворенность складывающегося общества модерна доставшимся от прошлого набором мыслительных стереотипов и представлений и стремления отыскать альтернативу им в самой действительности»[1].

Обобщив изложенные положения указанных и ряда других авторов (А. де Токвиль, Дж. С. Милль и т. д.), Мюрберг заключает, что в Новое время «оппонентом отдельно взятому человеку с его интересами и устремлениями все чаще выступает уже не столько официальная политическая власть, сколько власть, так сказать, «розлитая» по всему обществу»[2]. По его утверждению, политико-философские попытки осмысления «этого открытия» объединяют представление о том, что «так понимаемое «общество – социум» существует в теоретическом мышлении как один из полюсов понятийной пары «общество – индивид». Причем общество как воплощение «материального» и индивид как его «атом» образуют тот концептуальный универсум, в рамках которого реализуется все многообразие опытов осмысления человеческой реальности. Это якобы «освобождает и общество и индивид от моральных оценок, оставляя их на усмотрение философских дисциплин»[3]. Не отрицая в целом взгляды исследователя в общем контексте, хотелось

[1] *Мюрберг И.И.* Политика–свобода–мораль: Опыт связывания понятий. С. 25–26.

[2] Там же. С. 27.

[3] Там же. С. 27–29.

бы подчеркнуть, что такое понимание взаимосвязи общества и индивида в современных условиях существует не только в «теоретическом мышлении» философов, но и на практике, в реальной жизни. Однако представляется, что оно несколько упрощает проблему взаимосвязи общественной и частной морали, снижая степень актуальности и необходимости междисциплинарного подхода к ее изучению и осмыслению с учетом трансформации общества, изменения ценностных ориентаций его членов.

О проблемах морали в Российском государстве и обществе, ее роли в духовном развитии народов в Российской империи, в Советском государстве и в постсоветской России писали многие русские мыслители и религиозные философы XIX – XX и начала XXI вв. К ним относятся прежде всего В.С. Соловьев, С.А. Кистяковский, Л.И. Петражицкий, Н.А. Бердяев, Н.А. Ильин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и многие другие философы и правоведы, писатели, деятели культуры и искусства. В частности, в работах «Судьба России», «Самопознание» и в ряде других Н.А. Бердяев подчеркивал, что вся общественная и политическая деятельность должна быть изнутри одухотворена и вдохновлена высшими целями и абсолютными ценностями, за ней должно стоять духовное возрождение, перерождение личности и народа… Духовно возрожденный человек и народ по-иному будут делать политику… Моральный пафос не ослабляется, а увеличивается, но он переносится в другую плоскость, делается внутренним, а не внешним горением духа, а не политической истерикой или политическим изуверством»[1].

Бердяев считал, что «за политикой должна стоять моральная энергия человека, моральный закал, духовность. У многих же моралистов и радикалов в политике, помешанных на отвлеченных принципах, часто отсутствует всякий моральный закал личности». Он был убежден в том, что идейность в политике должна быть связана с «духовным углублением личности, с воспитанием души целого народа, с сознанием великой ответственности, а не с упрощением и схематизацией сложной исторической жизни. Нравственные начала в политике утверждаются изнутри, из корней человека, а не извне, не из внешних принципов общественности»[2].

Отметим, что Н.А. Бердяеву было свойственно многогранное толкование понятия «мораль», глубина ее содержания. Органически соединяя нравственную суть данного понимания с конкретны-

[1] *Бердяев А.А.* Судьба России. М., 1990. С. 217.
[2] Там же. С. 217 – 218.

ми людьми, с творческими личностями и человеческим обществом, с социально-этическими, политическими, духовно-культурными сторонами развития народов Европы и, разумеется, России с XIX до середины XX в., он выделял позитивные и негативные стороны проявления морали в ту или иную эпоху российской истории. В частности, Н.А. Бердяев указывал не только на ослабление «социально-этических элементов», но и на «моральное разложение» общества, его различных сословий в революционные кризисные периоды политической нестабильности в обществе; на процессы «морального равнодушия», «аморализма» или «прямолинейного морализирования», «презрения этики» интеллигенцией. Считая себя моралистом, защищавшим свою идею человека в эпоху, враждебную человеку, он признавался, что «пытался проповедовать человечность в самую бесчеловечную эпоху»[1].

Как позитивный фактор следует отметить, что проблемы морали и вопросы взаимосвязи политической, общественной и частной морали в последние годы стали регулярно рассматриваться обществоведами и философами в монографических трудах и, особенно, в статьях, периодически издаваемых в общественно-политических, правовых, философских и социологических журналах.

В рассматриваемых в нашей статье аспектах несомненный интерес вызвали статьи А.А. Гусейнова, Б.Г. Капустина, Р.Г. Апресяна, И.И. Мюрберга и других авторов[2].

На наш взгляд, понятие «общественная мораль» в концептуальном аспекте многосторонне и творчески освещалось в исследовании Р.Г. Апресяна. Представляется правомерным, что обращение автора к данной теме, как он отмечает, «обусловлено критическим

[1] *Бердяев Н.А.* Самопознание. М., 1990. С. 124, 125, 137, 139, 147, 150, 204, 205 и др.

[2] См.: *Дробницкий О.Г.* Моральная философия. Избранные труды. М., 2002; *Панарин А.С.* Реванш истории. М., 2002; *Панарин А.С.* Народ без элиты. М., 2006; *Соколов В.М.* Социология морали: теория и практика. М., 2005; *Соколов В.М.* Российская ментальность и исторические пути Отечества. М., 2007; *Гусейнов А.А.* Сослагательные наклонности морали // Вопросы философии. 2001. № 5; *Капустин Б.Г.* Критика политического морализма (мораль – политика – политическая мораль) // Вопросы философии. 2001. № 2; *Он же.* Различия и связь между политической и частной моралью // Вопросы философии. 2001. № 5; *Он же.* Заметки об «общественной морали (в связи со статьей Р.Г. Апресяна «Понятие общественной морали» // Вопросы философии. 2006. № 5; *Апресян Р.Г.* Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. 2006. № 5; *Мюрберг И.И.* Политика–свобода–мораль: опыт связывания понятий // Вопросы философии. 2007. № 4.

и недостаточно рефлектируемым обстоятельством, характеризующим современное теоретическое состояние философии, или этики как теории морали»[1]. В данном контексте мы разделяем мнение исследователя о «методологической неосвоенности социально-этической проблематики», понимание морали «в русле исторического материализма как сугубо общественный феномен» и в необходимости понимания различий «между моралью личности и моралью (со)общества» не только для сохранения «строгости морально-философского анализа и этических суждений, но практически для прояснения принципов принятия решений и критериев оценки происходящего»[2].

При анализе проблемы взаимосвязи, взаимопроникновения политической, общественной и частной морали необходимо также понимание «неоднородности» морали. Как справедливо указывает Р.Г. Апресян, «на уровне практик» эту «неоднородность» проследить сложно.

Особый интерес в рассматриваемой работе вызывает точка зрения автора к пониманию морали как теории, согласно которой «мораль есть способ социальной регуляции». При этом он обращает внимание исследователей, во-первых, на то, что в этой теории «мораль трактуется именно социологически, она сводится к разновидности социальной дисциплины, упорядочению человеческих взаимоотношений». Во-вторых, по его утверждению, «потребность в морали как форме самоорганизации и не опосредованной насилием внешней регуляции…». «Нормативно-ценностная регуляция индивидуального поведения, – как считает Апресян, – всегда возникает с появлением в сообществе феномена Я-идентификации наряду с Мы-идентификацией и тем более такой Я-идентификации, которая контрастна Мы-идентификации». В-третьих, исторический опыт различных обществ показывает, подчеркивает автор анализируемой статьи, что «конфликт между этими типами идентификации общество и тем более государство пытаются решить быстрее и оперативнее внеморальными, властными методами». Однако нельзя не согласиться в данном случае с автором, что «быстрое и в сиюминутно-политическом плане результативное решение нередко оказывается неперспективным, деструктивным в гуманитарном и социокультурном планах»[3]. Думается, что вы-

[1] *Апресян Р.Г.* Понятие общественной морали. С. 3.
[2] Там же. С. 4–5.
[3] Там же. С. 8.

деленные нами аспекты крайне важно учитывать при изучении рассматриваемой в нашей статье проблематики, ибо социальная практика формирования долговременных и прочных связей между политической, общественной и частной моралью исключительно многогранна, сложна и противоречива как по формам, так и по содержанию. В этом процессе участвуют и социальные институты, и определенные властные структуры, индивиды, личности, и, естественно, общество. В таких сложных условиях действенность моральных стандартов не всегда бывает эффективной и находится на соответствующем уровне требований принятых законов или различных слоев общества.

Обоснованность актуальности точек зрения исследователей о необходимости всестороннего анализа и осмысления проблем морали вообще и в том числе проблем общественной и частной морали, их взаимосвязи и соотношения, сложных и противоречивых социально-культурных и духовно-нравственных процессов в современных условиях – характерная особенность ряда научных трудов известного ученого А.С. Панарина. Целый ряд теоретико-методологических положений и концептуальных подходов к изучению данной проблемы, понятийного аппарата ее исследования им аргументирован на основе социально-философского, политического, историко-социологического анализа глобальных процессов в мире, в конкретных регионах земного шара и, конечно, России. Взгляды современного мыслителя о «моральном наследии» народов, «морали самодостаточного индивида» и его связи с обществом, социальным окружением, «моральном сознании и сочувствии», «моральном контроле общества», «о морально- и ценностно-психологической устойчивости» индивида и общества, «о приватизации», «частном присвоении морали», проявлениях «аморализма и утрате ценностей в обществе», «мессианской эсхатологической морали» и некоторые другие положения и понятия, их раскрытие и осмысление в органической связи с обществом, индивидом, политическими и социальными процессами вызывают огромный интерес[1].

На наш взгляд, социально-философское осмысление проблем политической, общественной и частной морали, их взаимосвязи и взаимообусловленности в современную эпоху становится более

[1] Подробнее об этом см.: *Панарин А.С.* Реванш истории. М., 2002; *Панарин А.С.* Народ без элиты. М., 2006.

глубоким и многогранным. Во многом такой процесс возможен благодаря более свободному, разностороннему изучению различных вопросов взаимодействия государственных структур, государственной власти и общества, выявления истинного места и роли человека и общества в истории и реальной жизни народов, осознания необходимости признания и широкого применения моральных ценностей в современных условиях. В данном контексте мы разделяем точку зрения исследователя Б.Г. Капустина о целесообразности организации широкой дискуссии по проблемам морали, в том числе «общественной морали», необходимость которой, по его мнению, «в отечественной философии и социальных науках очевидна»[1].

Одной из причин необходимости широкого обсуждения проблем морали в современных условиях является радикальная трансформация российского общества в конце XX в., глубочайший кризис в различных сферах российского государства и общества, не исключая при этом духовно-культурной, идеологической, морально-нравственной сфер. В результате многократных опросов граждан России, проведенных различными социологическими службами в конце прошлого и начале нового века, были получены неопровержимые данные о состоянии массовой фрустрации среди россиян: рост аморальности и правового нигилизма, подрыв общечеловеческих принципов моральных ценностей, взаимоотношений людей, эгоизм, индивидуализм в самом негативном их выражении, полная поляризация общества и отрицание всего прошлого и т. д. Эти и другие отрицательные факторы вызывают у большинства людей не только «моральное беспокойство», но и глубокую тревогу и неуверенность в завтрашнем дне, апатию к жизни.

В этих условиях возникает, как правомерно отмечают социологи, «стремление большинства населения к моральному, правовому и социальному порядку, являющееся защитной реакцией общества»[2].

«Одной из форм социально-психологической адаптации людей к действительности, – утверждается в статье известного философа-социолога В.Э. Бойкова, – становится мимикрия, т. е. коррекция взглядов, ценностных ориентацией, норм поведения и т. д. в

[1] *Капустин Б.Г.* Заметки об «общественной морали» (в связи со статьей Р.Г. Апресяна «Понятие общественной морали») // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 9.

[2] *Бойков В.Э.* Народ и власть. М., 2006. С. 139.

соответствии со стандартами новых взаимоотношений. Нередко это приспособление выражается в амбивалентности моральных воззрений, в несогласованности между исповедуемыми идеями и принципами нравственности, с одной стороны, и реальным уровнем моральных требований к себе и окружающим – с другой. Такие явления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали, все чаще воспринимаются в обыденном сознании не как аномалия, а как вполне оправданный подход взаимоотношений в быту, в политической деятельности, бизнесе и т. д.»[1]. В этом процессе, по мнению автора статьи, основанному на результатах исследования, люди резонно усматривают подрыв принципов моральных взаимоотношений, который создает угрозу их личному существованию и жизнеспособности социума в целом. Например, на вопрос, что наиболее важно для преодоления кризиса российского общества, респонденты ответили «важность укрепления морали» в опросе 1998 г. – 78,8%; 2002 г. – 90,4%[2].

Об отношениях к процессам трансформации моральной системы российского общества свидетельствуют данные и других исследований. Опрос, проведенный Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации в декабре 2004 г., показал, что изменения, происходившие в сфере морали общества с 1992 г., «в основном положительно» оценивают лишь 3,9% респондентов, а «в основном отрицательно» – 58,7%[3].

Отрицательное отношение большинства россиян к нынешнему морально-психологическому состоянию общества и миллионов его членов объясняется многими причинами социально-экономического, политического, правового, духовно-культурного и образовательного характера, слабой реализацией национальных программ и новых принятых законов, прежде всего в сферах трудовых отношений между работодателями и работниками как на материальном, так и духовном производстве, необеспеченностью достойного уровня жизни хотя бы работающих, не говоря уже о десятках миллионов пенсионеров и безработных. Не может не продолжаться критическое отношение россиян к сферам культуры, образования, средств массовой информации без их результативного участия в определении моральных ценностей граждан страны, формировании их

[1] *Бойков В.Э.* Народ и власть. С. 139.

[2] См. там же.

[3] См.: Социология власти. 2005. № 1. С. 23.

мировоззренческого и нравственного сознания, не размывая простых, естественных традиционных норм морали и нравственности россиян, «народного пласта» моральности российского гражданского общества.

Думается, что взаимосвязь, взаимодействие, высокая ответственность государственных органов, политических партий, общественных организаций, известных авторитетных личностей и миллионов простых граждан крайне необходимы для создания благоприятного, устойчивого морального климата в нашей полиэтнической и многоконфессиональной стране.